

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ

05-06(127-128)2011

информационно-аналитический журнал

VII ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД
ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

«Несвоевременные мысли» после съезда

Адвокатура и правовая действительность

Организованная демократия

Другой уровень обсуждения

Необходимость конгресса назрела!

Ноутбуки под запретом

Неоткуда ждать помощи

Н.Л. ЦАРЕВА, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов.

Уважаемые коллеги! Мое выступление выражает надежды и чаяния всех адвокатов Саратовской области. Я благодарю С.М. Зайцева и П.В. Сальникова за ту информацию, которую я сейчас до вас доведу.

Современной российской адвокатуре ничего стыдиться: ее правозащитная мощь и гуманистическая скромность могут вызывать только одно чувство – чувство восхищения. Русский адвокат – это аккумулятор всего лучшего, что накоплено за всю историю правозащитных организаций. Но адвокат без внутренней свободы, без устойчивой прогрессивной законодательной базы, запицанный в том числе и его самого, нормально работать не может. Поэтому можно смело утверждать: каков уровень правовой защищенности адвоката, таков и уровень демократии в стране. Сегодня деяние адвокатов обладает всеми юридическими правами для защиты от произвола, но де-факто все намного печальнее. В рамках съезда очень трудно освещать все проблемы адвокатуры, остановлюсь только лишь на некоторых.

Современное правосудие боится всеми известными пороками: коррупционными, заказными делами, телефонным правом и неправедными приговорами. Одной из причин такого положения дел является неравенство участников уголовного процесса. С одной стороны, почти всевластные следствие и прокуратура, с другой – донихотвожущие адвокаты. Вторая причина – бытие в обществе и власти недоверие к нашей профессии. Адвокатам предлагается проводить чистку рядов, делять их на категории, прикреплять адвокатские организации к государственным бирям, которые будут распределять нагрузку по бесплатной юридической помощи, а контроль предполагается отдать органам юстиции на местах. Законы, принимаемые консультативно с адвокатурой, на выходе часто приобретают противоположное значение.

Серьезной проблемой является понижение уинзитительная санкция труда адвоката по назначению. В свое время ФПА инициировала предложение по увеличению ставок, но решение Верховного и Конституционного судов свели на нет все усилия адвокатского сообщества, несмотря на то, что, например, зарплаты полицейским в 2012 году планируется увеличить в три раза. Еще одна проблема – вытеснение адвокатских образований из арендемых ими помещений. В своих письмах мы зываем к третьей статье закона об адвок-

атуре, по которому нам полагаются льготы за выполнение социально значимой деятельности, но в ответ мы слышим то, что льготы полагаются только адвокатским палатам, но никак не образованию. По логике законодателей, все эти проблемы должны решать палаты, которые в этом как раз и не заинтересованы, ибо адвокатские образования – это самостоятельные организации, с адвокатским палатам никакого отношения не имеющие. Еще проблема – попытки органов дознания и следствия выводить из дела неугодных им адвокатов. В основном это попытки незаконного добраца по вопросам, содержащим адвокатскую тайну. Проблемой остается и получение адвокатом необходимой для осуществления профессиональных полномочий информации.

Уважаемые коллеги! То, что я озвучила – лишь вершина айсберга. Законодательная и исполнительная власти даже не желают слушать нас. Поэтому мы должны решить все своими силами и более решительно – собрать всех адвокатов на всероссийский конгресс и заявить, что адвокат – это сердце правосудия, а день проведения конгресса объявить днем тишины и не участвовать ни в одном судебном заседании.

С.А. ПОПОВ, советник председателя Совета Федерации ФС РФ.

Уважаемые коллеги, когда мы работали над законом об адвокатуре, мы понимали, что у адвоката должны быть определенные права, которые бы он использовал для защиты прав граждан, и для этого он должен быть наделен адвокатской неприкосновенностью в определенных пределах, должна быть адвокатская тайна и т.д. В свое время я голосовал против этого закона, поскольку в нем было достаточно количества дефектов. Гасим Борисович голосовал «за», но я уверен, что если бы он посмотрел сегодняшним взглядом на ту ситуацию, он бы проголосовал «против» быстрее меня, потому что изменения редакции закона изменили все хорошее, что в нем могло быть. Хочу обратить ваше внимание, что законы, как известно, принимаются Государственной Думой, точнее парламентом большинством. Что примечательно, для принятия закона это самое большинство не приглашало для консультаций ни представителей адвокатуры, ни представителей Министерства юстиции, считая, что у них есть своя точка зрения и она единственно верная. Соответствует ли